

Визуальные образы Палестины на страницах паломнических текстов конца XIX – начала XX вв.

А. А. Валитов

Тюменский государственный университет, Тюмень, Российская Федерация
val11@bk.ru

Для цитирования:

Валитов А. А. Визуальные образы Палестины на страницах паломнических текстов конца XIX – начала XX вв. // Визуальная теология. 2025. Т. 7. № 1. С. 118–135. <https://doi.org/10.34680/vistheo-2025-7-1-118-135>

Аннотация. Статья посвящена изучению визуальных образов, представленных в текстах о паломничестве в Палестину в конце XIX – начале XX века. В основе исследовательского интереса лежит представление об иллюстрации как способе преодоления рациональности языка. Автор в качестве важного методологического похода использует концепт «визуального поворота» в гуманитарных науках, который был обусловлен доминированием визуальных образов в культуре начала XX века. Активное проникновение изображений и визуальных образов в коммуникативное пространство началось ещё в XIX веке благодаря технологическим достижениям. Основными источниками исследования стали опубликованные паломнические тексты конца XIX – начала XX в. следующих авторов: Е. Ф. Муяки, епископа Никанора, А. А. Суворина, И. П. Ювачёва. Издания, посвящённые Святой Земле, содержат серии иллюстраций, которые сопутствуют тексту и помогают читателю наглядно представить описанную культурную реальность. Выделены ключевые образы, которые образуют визуальный каркас представлений о Святой Земле. Показано, как иллюстративный материал, сопровождаемый подписью, не только обогащал текстовые записи, но и в значительной степени способствовал формированию целостного и яркого образа Палестины, позволял читателям глубже понять описываемые события и места. Автор подчёркивает важность визуальных элементов для создания впечатления о культурных и исторических реалиях региона, описываемого в литературном тексте. Иллюстрация выступает не просто как дополнение к тексту, а как важный элемент сообщения, который может изменять восприятие и интерпретацию содержания, углубляя понимание историко-культурных событий. Визуальные образы становятся необходимым инструментом для исследователей, позволяя им создавать многослойные и многогранные интерпретации художественных и исторических текстов.

Ключевые слова: визуальный образ, Палестина, иллюстрации, травелоги, паломники, Святая Земля.

Финансирование: исследование выполнено за счёт гранта Российского научного фонда, проект № 24-28-01063 «Провинциальное паломничество на Святую Землю: база данных, исследование, библиографический указатель», <https://rscf.ru/project/24-28-01063/>.

Visual images of Palestine on the pages of pilgrimage texts of the late 19th and early 20th centuries

Alexander A. Valitov

Tyumen State University, Tyumen, Russian Federation
valitov@bk.ru

For citation:

Valitov A. A. Visual images of Palestine on the pages of pilgrimage texts of the late 19th and early 20th centuries. *Journal of Visual Theology*. 2025. Vol. 7. 1. Pp. 118–135. <https://doi.org/10.34680/vistheo-2025-7-1-118-135>

Abstract. The article is devoted to the study of visual images presented in texts devoted to pilgrimage to Palestine of the late 19th – early 20th century. The research interest is based on the idea of illustration as a way of overcoming the rationality of language. The author uses as an important methodological approach the concept of “visual turn” in the humanities, which was caused by the dominance of visual images in the culture of the 20th century. The penetration of images and visual images began as early as in the 19th century, thanks to technological advances, which opened opportunities for the creation of new visual forms. The main sources were pilgrimage texts of the end of the 19th – beginning of the 20th centuries published by the following authors: E. F. Muyaki, Bishop Nicanor, A. A. Suvorin, I. P. Yuvachev. The data dedicated to the Holy Land contain illustrations that accompany the text and help the reader to “see” the described reality. The main key images that form a visual framework of images that give an idea of the Holy Land were highlighted. The illustrative material accompanied by captions not only enriched the textual entries, but also contributed significantly to the formation of a holistic and vivid image of the Holy Land, allowing readers to gain a deeper understanding and appreciation of the events and places described. This emphasizes the importance of visual elements in literature and their role in creating an impression of the cultural and historical realities of the described region. Illustration acts not just as a supplement to the text, but as an important element that can change the perception and interpretation of the content, deepening understanding of historical and cultural events. Visual images become an essential tool for researchers, allowing them to create multi-layered and multifaceted interpretations of artistic and historical texts.

Keywords: visual image, Palestine, illustrations, travelogues, pilgrims, the Holy Land.

Funding: the research was funded by the Russian Science Foundation, project No. 24-28-01063 “Provincial pilgrimage to the Holy Land: database, research, bibliographic index”, <https://rscf.ru/project/24-28-01063/>.

Иллюстрирование текста, как процесс эстетического постижения реальности языка, стало одним из инструментов преодоления его рациональности. Такой процесс «перекликается с изменением направления референции знака и возникновением новых отношений между знаками через создание метафор»; более того, иллюстрация «даёт возможность лично участвовать в интерпретации текста» [Вашунина 2008, 49], открывает перспективу его чувственно-эмоционального восприятия читателем.

Использование современных подходов к переосмыслению историко-культурных событий XIX–XX вв. связано с обращением исследователей к выводам, полученным в ходе разработки концепта «визуального поворота». Проникновение идей «визуального поворота» в гуманитарные исследования связывают прежде всего с доминированием визуальной образности в культуре начала XX в. Этот процесс прежде всего определяется насыщением повседневной культуры различными образами, которые производились и транслировались в немыслимых прежде масштабах [Воробьёва 2013, 135–136]. Новая визуальность отразилась на производстве и тиражировании массовой культуры и нашла своё выражение в фотографии и кинематографе, моде, рекламе и многом другом. Впрочем, стоит отметить, что революционные изменения в сфере визуального изображения начались ещё в XIX столетии вместе с передовыми открытиями в науке, которые и сделали возможным создание и продуцирование новых визуальных образов с помощью современных технических средств.

В процессе теоретического обоснования значения иллюстрации как способа визуализации текста следует обратить внимание на то, что «иллюстрация является универсальной интерпретацией, если она постигает индивидуальный облик произведения вкупе с устоявшимися формами текстовой практики, а также с контекстом написания той или иной работы» [Абдрашитова 2017, 28]. Иллюстрации имеют особую функцию в процессе формирования впечатлений и представлений, так как изображение воздействует на зрителя по-иному, нежели слово на читателя: намного эффективнее и быстрее [Вишленкова 2011, 54]. Иллюстрация связывает воедино слово и изображение, даёт основу для раскрытия связи вербального и визуального пространств мировой культуры; она призвана «переводить» содержание сообщения с вербального языка на визуальный.

Иллюстрация может быть дополнительной интерпретацией текста и непосредственной его частью: заменять текст и быть с ним на равных повествовательных «правах» (художественные альбомы, некоторые детские книги, комиксы). Существуют фотографические, штриховые и тоновые иллюстрации, исполненные в объёмно-пространственном плане или условно-плоскостной трактовке. Считается, что иллюстрация помогает активизировать воображение, прояснить смысл текста, акцентировать внимание на определённых моментах повествования. Изображение, как иллюстрация к тексту, может выполнять две роли: имманентную и репрезентативную. Имманентная трактовка – это когда мы смотрим на изображение, как на самостоятельное произведение искусства, не обращая внимания на текст, к которому оно относится. Мы просто видим картинку и пытаемся понять её смысл, не учитывая контекст текста или исторические события. Репрезентативная трактовка, наоборот, – это когда мы рассматриваем изображение как дополнение к тексту, как его визуальное объяснение. Мы смотрим на картинку, чтобы лучше понять текст, его смысл, историю и связи с реальным миром [Абдрашитова 2015, 7].

Предметом исследования в данной статье выступают тексты русских паломников конца XIX – начала XX вв., посвящённые описанию путешествий в Святую Землю и представляющие собой особый жанр религиозной литературы [см.: Пономарёв 1877; Поселенова 2012]. Отличительной характеристикой таких текстов является тот факт, что они сопровождались значительным иллюстративным рядом [ср.: Перевалова 2017; Пушкарская 2010], который позволял читателям не только сформировать образ описанного автором, но и как бы «вживую» увидеть Палестину. Целью данной статьи является рассмотрение визуальных образов Палестины, которые были представлены в паломнических записках конца XIX – начала XX столетия.

В качестве основного методологического подхода исследования мы используем выводы, полученные С. С. Аванесовым, который рассмотрел три основных способа понимания образа. Первый способ основан на «медиальности», где образ выступает в качестве «посредника» или знака, указывающего на реальность, но при этом не являющегося ею, он подобен «мосту» между человеком и окружающим миром. Второй использует понятие «имманентности», где визуальный образ – реальность, и потому он не отличается от того, что он изображает. Третий рассматривает образ как «неотъемлемую часть реальности», здесь визуальное – это часть реальности, которая включает в себя как визуальные, так и не-визуальные элементы; в качестве ключевой характеристики образа здесь выступает его инклюзивность. В третьей парадигме синтезированы первые две: признаётся и функция образа как знака, и его неразрывная связь с реальностью [Аванесов 2013, 231]. Кроме того, в работе использован концепт культурно-семиотического трансфера [Аванесов 2016, 88–100], позволяющий фиксировать и анализировать процессы переноса пространственных образов из одной культуры в другую (в данном случае – из Палестины в Россию).

Рубеж XIX–XX столетий стал важным этапом в процессе русского присутствия в Святой Земле [см.: Романов 1995, 8–9]. Именно в этот исторический период осуществлялся трансфер образа Палестины на территорию Российской империи. Одним из каналов трансфера выступали отечественные издания, посвящённые теме паломничества в Святую Землю; именно на указанный исторический период пришёлся книжный «бум» по данной теме [Валитов, Шаповалов 2019, 47].

В качестве источников для изучения визуальных образов Палестины нами были выбраны следующие издания.

(1) «Воспоминания о Святой земле и Афоне» Никанора, епископа Смоленского и Дорогобужского, который в 1888 г. совершил паломничество в Святую Землю. Его книга увидела свет в 1898 г., она содержит достаточно подробное описание святынь и повествует о русском паломничестве; в ней представлено 27 рисунков [Никанор 1898].

(2) В том же году вышла работа А. А. Суворина «Палестина», которую называют шедевром книгопечатания конца XIX в. Суворин этим изданием стремился передать атмосферу и дух Святой Земли, обогащая читателя подробными описаниями святынь, этнографическими наблюдениями и живыми иллюстрациями. В книге 118 изображений, выполненных А. Д. Кившенко и В. И. Навозовым,

каждое из которых призвано дополнить текст, помогает погрузиться в атмосферу паломничества и визуализировать образ Палестины [Суворин 1898].

(3) Следующий источник – это дневник Екатерины Фёдоровны Муяки «В Иерусалим! Впечатления путешественницы по святым местам Православного Востока» (1903). Книга содержит важные путевые наблюдения русского паломника-женщины и достаточно хорошо иллюстрирована 25 рисунками [Муяки 1903].

(4) Книга «Паломничество в Палестину к Гробу Господню» Ивана Павловича Ювачёва, которая вышла в свет в 1904 году, содержит большое количество иллюстраций – 126. Большинство рисунков воспроизведено с фотографий из богатой коллекции Императорского Православного Палестинского Общества (ИППО). В своей книге Ювачёв произвёл описания почти всех главных мест Палестины, связанных с христианским поклонением, и постарался избегать длительных исторических справок и повторения рассуждений, которые уже встречаются в других сочинениях о Святой Земле. Он уделил особое внимание библейским воспоминаниям, связанным с местами, которые посещали паломники, и выразил в своих очерках преимущественно личные впечатления от путешествия по Востоку [Ювачёв 1904]. Книга Ювачёва является ценным источником информации о Святой Земле и её достопримечательностях [Строганова 2020, 117–119], а также даёт представление о личных впечатлениях русского паломника, посетившего эти места в начале XX века.

В исследовании паломнических текстов о Палестине и Святой Земле было проанализировано 318 иллюстраций, которые можно условно разделить на две группы: рисунки – 166 и фотографии – 152.

Большинство иллюстраций выполняли репрезентативную функцию, дополняли и визуализировали тексты. Они помогали читателям лучше понять географию, архитектуру, быт и религиозные объекты Святой Земли. Однако в источниках также присутствуют произведения художников, которые можно трактовать как имманентные, относительно не зависящие от текста и представляющие собой самостоятельные произведения искусства. Сочетание репрезентативных и имманентных иллюстраций позволяет утверждать, что иллюстрации в паломнических текстах о Палестине выполняли не только информационную, но и художественную функцию.

Названные источники позволяют визуализировать конкретные образы Святой Земли. Постараемся сгруппировать содержащиеся в источниках иллюстрации в определённые группы (табл. 1): первая группа представлена комплексом Святых мест (храмы, монастыри, источники и др.), вторая – это этнографические и географические объекты (народы Палестины, города, пейзажи и др.), далее – русские постройки (здания Русской Духовной миссии, Императорского Православного Палестинского Общества), портреты людей, связанных со Святой Землёй (епископы, руководители миссии и др.), и русские паломники.

В качестве каркаса визуальных образов, которые в обязательном порядке присутствовали в исследуемых травелогах, выступает комплекс Святых мест: Яффа, Иерусалим, храм Воскресения, погребальная пещера Богоматери (Гефсимания), Вифлеем и Иордан. Иллюстрации создавали сакральный образ Святой Земли и в определённом смысле составляли канонический идеал Палестины.

Таблица 1

Автор, год	Количество страниц	Количество иллюстраций	Святые места	Русские постройки	Портреты	Этнографические и географические особенности	Паломники
Никанор 1898	219	41	34	3	0	3	0
Суворин 1898	352	118	69	12	12	20	5
Муяки 1903	80	33	11	3	12	6	2
Ювачёв 1904	365	126	65	6	7	33	10

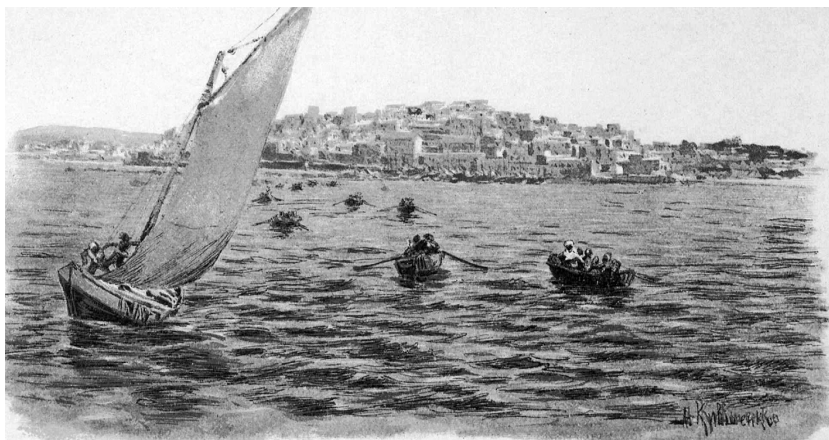
Первая встреча русских паломников со Святой Землёй начиналась знакомством с городом Яффой. Помимо описания священных мест, связанных с христианским мировоззрением и историей христианства, в записках паломников представлен яркий образ города. Совершив длительный путь, паломники из Российской империи попадали в город-порт Яффу, которую называли воротами в Палестину; именно туда прибывали пароходы Российского общества пароходства и торговли. Из-за особенностей побережья Яффы паломники должны были пересечь из парохода в маленькие лодки, которые доставляли их на берег. Пароходы стояли на рейде перед городом, и паломникам открывался живописный вид.

Ил. 1. Яффа. Вид с моря. Источник: Никанор 1898, 86

Епископ Никанор описывал этот город следующим образом: «Яффа, древняя Иоппия. Боже! Где это? А вот за этим жёлто-песчаным отлогим берегом. Да, вон, вон возвышение, похожее на большой холм. Здания все слиты, как в одном дворце. Кругом виднеется зелень померанцевых и виноградных садов. Вот, наконец,

Святая земля» [Никанор 1898, 87]. А. А. Суворин даёт такое описание: «Яффа стояла у самого моря, вся надвинувшись к нему, как будто готовая скинуть свои высокие и узкие дома прямо в прибой, белевший у берега. По обеим сторонам её из-под тёмной зелени садов, осенённых перистыми, точно от чьего-то удара распавшимися верхушками пальм, выбегали жёлтые от жары отмели и широкими полукругами подкатывались к тёмному морю» [Суворин 1898, 56]. Как видим, оба автора фокусируются на расположении Яффы на берегу моря, на богатой растительности вокруг; своё восхищение городом они передают не только в описании, но и выражают его рядом иллюстраций (ил. 1–2). Визуальный ряд, подобранный под данные тексты, ещё больше подчёркивает красоту древнего города и отмечает начало пути в Землю Обетованную.

Ил. 2. Яффа. Вид с моря. Источник: Суворин 1898, 1

В паломнических зарисовках Яффы у И. П. Ювачёва и Е. Ф. Муяки акцент смещён на трудности переправы для паломников, сопряжённой с опасностью, которая успешно преодолевается. При этом они приводят одинаковую фотографию из фотоархивов ИППО (ил. 3).

Среди обширного комплекса иллюстраций, посвящённых Святым местам, которые были основой формирования сакрального восприятия Палестины, остановимся на визуальных изображениях самых почитаемых святынь. Первое место среди них занимает Иерусалим и храм Воскресения (Гроба Господня); именно там сосредоточены все основные святыни христианства; именно этот город и этот храм были главной целью паломничества.

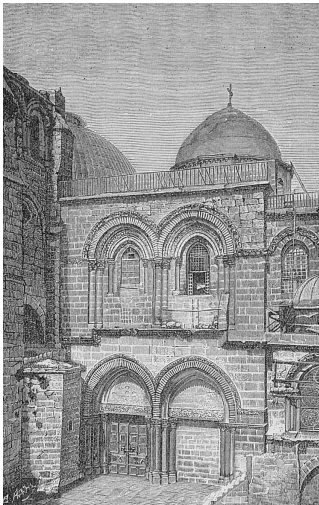
В текстах русских «пилигримов» содержатся следующие описания, позволяющие представить, как выглядела главная святыня христианства:

Незаметно, при одном повороте из небольшого и тесного проулка, мы оказались пред небольшою квадратною площадкой, окружённою с трёх сторон тесно примыкающими зданиями, из которых одно представляло некое подобие храма – глубокой древности, запечатлённой в разного рода недочётах и щербинах. И это был знаменитый и святой храм Воскресения Господня! [Никанор 1898, 98].

До храма от патриархии всего пятьдесят шагов. Узкий проулок ведет вниз к небольшой четырёхугольной площади, выстланной квадратными плитами. На неё выходят две массивные двери храма Св. Гроба. Они украшены прекрасными барельефами старинной французской работы XII века. Эти двери есть то немногое, что ещё осталось в храме от времён крестовых походов. Храм Гроба Господня – здание, которое нужно видеть несколько раз, чтобы вполне понять его расположение [Суворин 1898, 16].

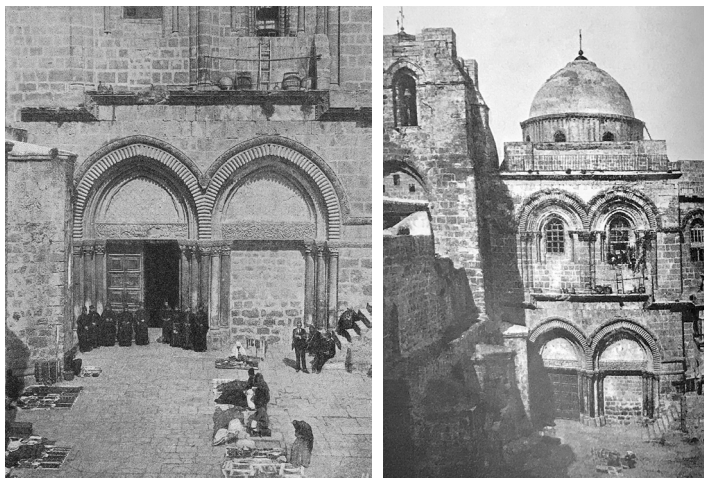
Ил. 3. Яффский рейд и груда камней. Переправа. Источник: Муяки 1903, 23; Ювачёв 1904, 51

Ил. 4. Храм Воскресения (Гроба Господня). Источник: Никанор 1898, 98 а (слева)

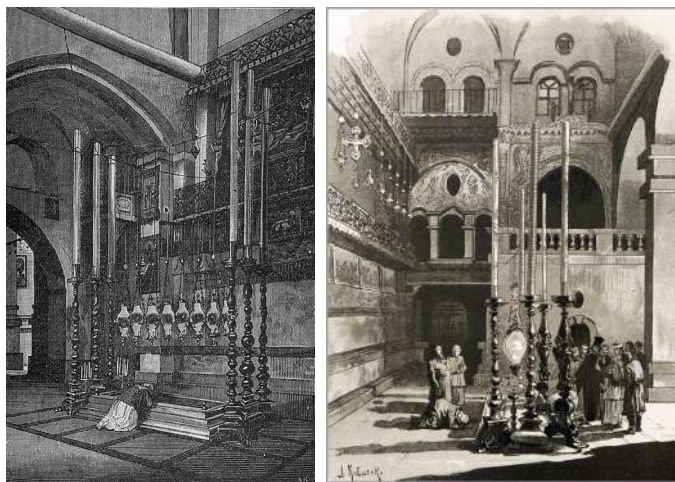
Ил. 5. Храм Воскресения (Гроба Господня). Источник: Суворин 1898, 15 (справа)

Ил. 6. Вход в храм Воскресения (Гроба Господня). Источник: Ювачёв 1904, 69 (слева)

Ил. 7. Храм Воскресения (Гроба Господня). Источник: Муяки 1903, 42 (справа)

Ювачёв так описывает свою встречу с храмом: «Сопровождаемые любезным хозяином, направляемся к северо-западному углу Иерусалима, минуя многочисленные иностранные постройки. Неожиданно для себя оказываемся в пределах городских стен. После нескольких поворотов по узким переулкам выходим на небольшую площадку перед храмом Воскресения». Автор узнает знакомые по фотографиям двери храма: правая заложена, а левая открыта [Ювачёв 1903, 68].

Ил. 8. Камень Миропозания. Источник: Никанор 1898, 98 в (слева)

Ил. 9. Камень Миропозания. Источник: Суворин 1898, 19 (справа)

В самом храме находились самые почитаемые святыни христианства: Камень Миропомазания, Голгофа, Кувуклия, которые в своих текстах многократно описывали паломники. Эти святыни олицетворяли главные моменты христианской

веры, и каждая из них стала местом глубоких духовных переживаний. Паломники делились своими впечатлениями о Камне Миропомазания, который хранит память о погребении Иисуса (ил. 8–9), и о Голгофе, месте Его распятия. Тексты фиксировали не только архитектурные детали, но и эмоциональные переживания, сопутствующие молитвам паломников. Описания настроений преданности и умиления переплетались с образами святыни, давая читателям возможность погрузиться в атмосферу святости.

Рассмотрим подробнее, какими палестинские святыни представляли перед паломниками, как они были описаны в их текстах и иллюстрациях.

«В трёх шагах налево находится Камень Помазания, на котором было помазано Иосифом и Никодимом пречистое Тело Иисуса Христа, по снятии со креста. Нельзя было не помолиться и здесь и не принести вместо елѣя хотя единую слезу умиления» [Никанор 1898, 68].

А. А. Суворин дает следующее описание Камня Миропомазания: это место обозначено красноватой плитой, покрытой сверху несколькими большими матовыми лампадами, свет от которых едва пробивается сквозь белую поверхность, создавая тёплое, красноватое свечение [Суворин 1898, 16–17].

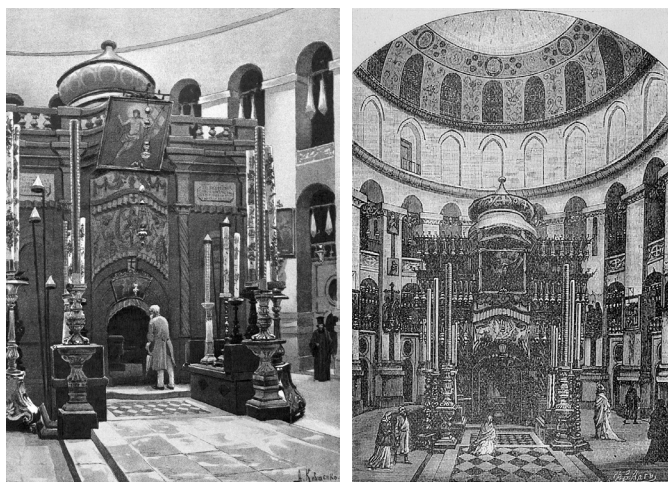
Интересны размышления И. П. Ювачёва, который, оказавшись в храме, испытывает глубокое благоговение перед святыней, забывая обо всём мирском. Однако, несмотря на почитание Камня Миропомазания, у него возникают сомнения. Он задаётся вопросом о достоверности преданий, особенно в свете скептического отношения учёных-археологов к подлинности Голгофы и Гроба Господня. Ювачёв, стремясь поверить, обращается к Богу с молитвой о помощи в борьбе с неверием. Он видит, как простые паломники без всяких сомнений падают на землю и горячо целуют камень, и понимает, что их вера не подвергается сомнению. В беседе с гидом автор узнаёт, что достоверность Камня Миропомазания основывается на преданиях, переданных от святых отцов, которые, в свою очередь, получили знания об этом по откровению от Бога. Это аргумент, который не позволяет оспаривать подлинность камня. Ювачёв приходит к выводу, что Камень Миропомазания, независимо от его происхождения, является символом безграничной любви людей к Спасителю. Слёзы и молитвы, пролитые на нём на протяжении веков, делают его святым для верующих. Он склоняется перед камнем, прося у Бога веры, и в этот момент он, похоже, преодолевает свои сомнения [Ювачёв 1903, 70].

Кувуклия (ил. 10–11) также становится предметом заинтересованного описания паломников. Епископ Никанор пишет:

Центральное место в Храме занимает Кувуклия. Ещё далее налево же стоит довольно высокая небольшая часовня, с малым входом в неё, пред которым лежит небольшой почти четверугольный белый камень. Это часовня-пещера Гроба Господня, а камень – остаток от камня, которым заложен был узкий и тесный вход в гробную пещеру, от которой также теперь остались лишь частицы. Войдя поодиночке в часовню, мы преклонили колена пред тем Святым местом, где лежало Тело Иисусово, обвитое пеленами. Это место имеет вид продолговато-каменного возвышения. Над ним множество лампад, из коих лучшие, как говорят, составляют царский дар Русского Императорского Дома. Я молился без слов. Мой источник слёз ещё не иссяк. Но я не помню, как вышел из пещеры [Никанор 1898, 72].

Ещё более интересно описание Кувуклии у А. А. Суворина:

Помещение освещено странным полусветом сверху, и там находится сооружение, которое и является Святым Гробом. Кувуклия представляет собой большой ковчег с низкой башенкой-куполом на одном конце. Автор отмечает, что внешний вид Кувуклии отличается от изображений на рисунках. Он ожидал увидеть белую, красивую и изящную постройку, но вместо этого увидел почти бесформенную массу почернелого красноватого мрамора. Чернота Кувуклии не является естественным цветом камня, а представляет собой наложение грязи и времени. Стены Кувуклии увешаны лампадами и иконами, что придаёт ей несколько неряшливый вид. В конце описания отмечается, что над Кувуклией раньше висела широкая пелена, которая служила не для красоты, а для защиты от непогоды и грязи, которая проникала через дыры в куполе [Суворин 1898, 37].

Ил. 10. Кувуклия. Источник: Суворин 1898, 21 (слева)

Ил. 11. Кувуклия. Источник: Никанор 1898, 98 г (справа)

Иллюстрации, входящие в состав паломнических описаний, давали зрительное представление о величии храма Воскресения и его святынь. Паломники старались показать не только физическую, но и духовную значимость этих объектов, передавая священный трепет, который они ощущали, находясь в таких значимых для них местах. Тексты и включённые в них иллюстрации русских паломников стали неотъемлемой частью историко-культурного наследия, способствовали формированию сакрального визуального образа Палестины среди поданных Российской империи.

Ярким свидетельством распространения визуальной культуры и её значительного влияния представляется иллюстрация, которая приведена в работе А. А. Суворина (ил. 12). В практику организации повседневного досуга для паломников на Святой Земле в конце XIX – начале XX вв. вошли «Палестинские чтения», на которых слушателей погружали в отдельные темы, связанные со священной историей, библейской археологией и т.п. При этом лекторы для визуализации своего рассказа использовали технические средства – «волшебный

фонарь» и «туманные картинки». Таким образом, у слушателей была возможность не только самостоятельно представить то или иное место, сооружение или событие, но и получить конкретное визуальное представление о нём.

Ил. 12. Беседа с использованием «туманных картинок». Источник: Суворин 1898, 115

Важным аспектом в формировании образов Святой Земли стало визуальное обозначение русского присутствия в Палестине. Здания и сооружения, описанные паломниками конца XIX – начала XX в., открывают перед нами картину, полную контраста между Востоком и Западом. Русские постройки (ил. 13–16) не только отражают архитектурные достижения своего времени, но и становятся центром духовной жизни для паломников, создавая пространство, где культура, религия и повседневная жизнь взаимно пересекаются.

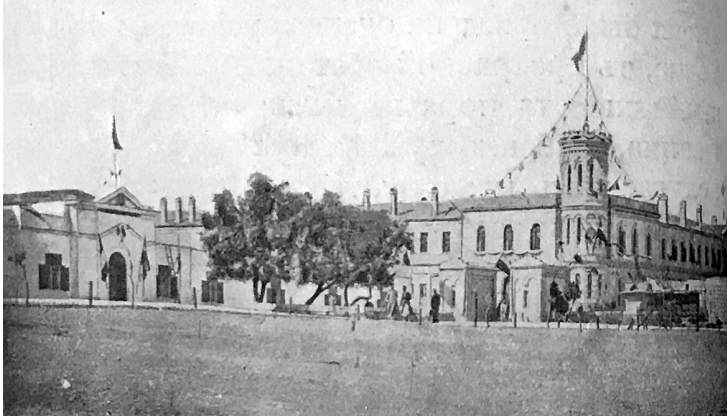
Ил. 13. Русские постройки в Иерусалиме. Источник: Суворин 1898, 13

«Русские постройки» находятся как раз напротив Яффских ворот, вне городской стены Иерусалима. Лишь с этой одной северной стороны холм, на котором стоит весь город, соединяется с окружающими его горами покатой отлогостью и поэтому легко доступен; с прочих трёх сторон вдоль стен его идет обрывистая лощина Кедронского потока. <...> Обширный двор Построек – десятин около восьми пространством – окружён высокой каменной стеной. Внутри его находятся дом консульства, собор, больница и четыре громадных странноприимных корпуса. <...> Расположены все эти здания очень просторно и составляют как бы отдельный посёлок около Иерусалима под одной общей оградой. <...> Они нравились чистотой и простором помещений. Комнаты их очень высокие и большие, с железными печами, уставлены рядами железных кроватей, около каждой кровати небольшой столик с замком для имущества поклонника. <...> Если передавать моё личное впечатление, усиленное случайными обстоятельствами, то я должен сказать, что, проскитавшись три недели по грязным арабским городам и под конец этих трёх недель попав, наконец, в Иерусалим, я был просто ослеплён чистотой и красивой опрятностью, которой встретили меня в доме Палестинского Общества, тогда только что открытом. Убранство комнат было просто, но красиво и блестело порядком, свежестью и опрятностью. Я наслаждался, переносясь из азиатской грязной кирпичными диванами и тощими матрацами на них, я готов был грезить во сне о красоте и высоком изяществе венского стула, но, оставив эти личные причины, я всё же должен сказать, что комнаты, найденные мною, были очень хороши, очень чисты и удобны [Суворин 1898, 12–14].

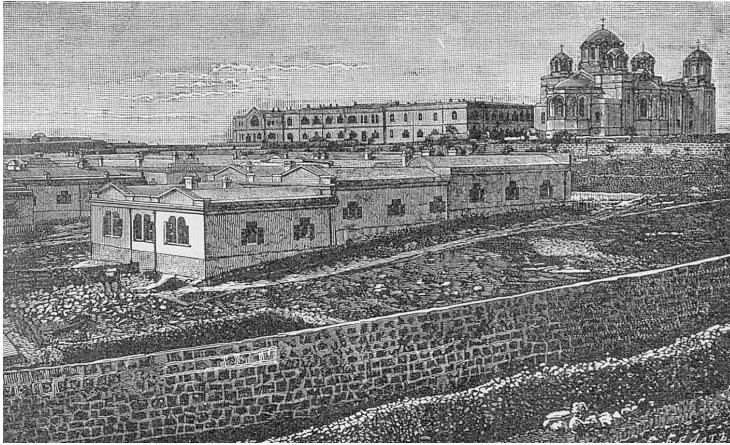
Ил. 14. Общий вид Русского подворья в Иерусалиме. Источник: Ювачёв 1904, 215

И. П. Ювачёв сообщает: «Стало смеркаться, когда мы вступили в ограду русских построек, известных у паломников под именем “Палестины”. Надо было пройти через весь двор, огороженный стенами, мимо больницы, дома духовной миссии, красивого собора и мужского корпуса. Через противоположные ворота мы выходим к конторе и гостинице с номерами» [Ювачёв 1903, 63].

Ил. 15. Здания Императорского Православного Палестинского Общества.

Источник: Муяки 1903, 32

Ил. 16. Русское подворье в Иерусалиме. Источник: Никанор 1898, 96 а

Возвратившись к Новым воротам, мы в экипаже отправились в «Русские постройки». Там для меня была отведена очень хорошая комната в два окна, с прекрасной обстановкой. Во всём помещении чистота поразительная; имеется прекрасная ванна, особенно нужная после дальней дороги. Обед и завтрак подаются в роскошной столовой, продукты очень хорошего качества. Для простого народа устроена прекрасная баня, а также обширная прачечная и гладильня. На внутреннем четырёхугольном дворе устроен сад, стены которого покрыты ползучими розами. В нижнем этаже расположен большой зал с часовней, где служатся молебны для отправляющихся в путь караванов паломников, а равно и для возвращающихся. На площади за «Русскими постройками» находится Свято-Троицкий собор. Далее здание Духовной Миссии с домовою церковью для архимандрита, при Миссии – прекрасный сад. За ней находится русская больница для паломников. Напротив – здания Русского Генерального Консульства с домами консула и для служащего персонала, дом консула окружён прекрасным садом с фонтаном [Муяки 1903 31].

Впечатляющее описание чистоты и порядка, царящего внутри «Русских построек», особенно контрастирует с окружением, состоящим из грязных и неупорядоченных арабских кварталов и городов, что ещё более подчёркивает важность зданий для размещения паломников. Здесь, в уютной обстановке, паломники не только получают физический комфорт и возможность отдохнуть, но и восстанавливают свои духовные силы. Таким образом, «Русские постройки» в Иерусалиме становятся символом не только русской культуры, но и места силы и покоя, где сочетаются традиции восточной и западной культур. Правильное обустройство пространства способствовало поддержанию духовной жизни и укреплению веры. Эта уникальная атмосфера, о которой рассказывают паломники, хорошо проиллюстрирована. Изображения таких мест создают важный контекст для понимания феномена паломничества и русского присутствия на Святой Земле.

В этом контексте интересно суждение И. П. Ювачёва о том, что, по его словам, он испытал разочарование от реальной Палестины, которая не соответствовала его идеализированным представлениям, сформированным чтением библейских текстов и просмотром иллюстраций. Он ожидал увидеть красоты природы, патриархальной жизни, но вместо этого увидел бедные города, заполненные металлом, деревом, камнем и пылью, что дало ему повод сравнить их с «обширным кладбищем». Он испытал разочарование от того, что многие «святыни» сводятся к могилам и гробницам, а место патриархальных израильтян занимают хитроумные греки и вспыльчивые арабы. Он считает, что лучше было бы приезжать в Палестину с «детской верой», тогда первое впечатление о Святой Земле осталось бы незапятнанным. Его собственные ожидания, основанные на книгах и фотографиях, лишили его возможности воспринять Палестину с такой «детской верой» [Ювачёв 1903, 324]. Ювачёв признаёт, что его предварительное знакомство с Палестиной через книги и фотографии повлияло на его восприятие реальности и привело к разочарованию.

В итоге анализа визуальных образов Палестины, представленных в паломнических текстах и иллюстрациях конца XIX – начала XX в., можно сформулировать ряд выводов.

Иллюстрации в паломнических изданиях выполняли репрезентативную функцию, они дополняли авторский текст, наглядно показывали описанное в тексте, позволяли читателем ещё больше погрузиться в контекст паломничества и способствовали формированию визуального образа Святой Земли.

Изображения выступали не только в качестве источника по истории и географии Палестины, но и служили самостоятельным каналом для передачи духовных концептов и культурных сведений. Письменные свидетельства с описанием святых мест (Вифлеем, Иерусалим, Иордан, Яффа, храм Воскресения) содержат в себе не только факты, но и эмоции, которые переживали паломники; это позволяло читателям глубже прочувствовать религиозное значение описанных святынь.

В то время как текстовые описания палестинских святынь служили основой для передачи исторических обстоятельств и географических контекстов, визуальные элементы травелогов – иллюстрации – обогащали восприятие чита-

теля, создавали яркие образы, способствовали эмоциональному сопричастию. Мы можем видеть, как визуальные образы через личные переживания авторов формировали представления о Святой Земле, и можем представить, как эти образы привлекали множество желающих лично прикоснуться к историческому наследию христианства.

Таким образом, иллюстрации травелогов, формирующие визуальные образы Палестины, не просто воспроизводили местность, вид построек или типы местного населения; они становились неотъемлемой частью паломнического опыта, позволяя реципиенту точнее ощутить святость и значимость святых мест в контексте христианской культуры. Этот вывод позволяет утверждать важность таких текстов не только для изучения культурной и религиозной истории региона, но и для исследования путей формирования образа Палестины как важной части русского религиозного опыта и русской / российской культурной идентичности.

Библиография

- Абдрашитова 2015 – Абдрашитова И. В. Прологомены к философии иллюстрации // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Культура, история, философия, право. 2015. № 3. С. 5–19.
- Абдрашитова 2017 – Абдрашитова И. В. Методология философии иллюстрации: исторический аспект // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Культура, история, философия, право. 2017. № 4. С. 28–40.
- Аванесов 2013 – Аванесов С. С. Визуальная антропология: образ, субъект и коммуникация // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2013. № 9 (137). С. 229–235.
- Аванесов 2016 – Аванесов С. С. Сакральная топика русского города // ПРАЭНМА. Проблемы визуальной семиотики. 2016. № 1 (7). С. 71–114.
- Валитов, Шаповалов 2019 – Валитов А. А., Шаповалов М. С. Трансфер образа Палестины в сибирский регион в конце XIX – начале XX века // Вестник Пермского университета. История. 2019. № 2 (45). С. 44–52.
- Вашунина 2008 – Вашунина И. В. Иллюстрирование как средство визуализации текстовой информации // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2008. № 3 (2). С. 47–50.
- Вишленкова 2011 – Вишленкова Е. А. Визуальное народоведение империи, или «Увидеть русского дано не каждому». Москва, 2011.
- Воробьева 2013 – Воробьева О. В. Взгляд и образ: историко-методологический аспект // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2013. № 4 (3). С. 135–140.
- Муяки 1903 – Муяки Е. Ф. В Иерусалим! Впечатления путешественницы по святым местам Православного Востока. Санкт-Петербург, 1903.
- Никанор 1898 – Никанор (Каменский), архиепископ Казанский и Свияжский. Воспоминания о Святой земле и Афоне. Санкт-Петербург, 1898.
- Перевалова 2017 – Перевалова Е. В. К вопросу о роли иллюстраций в отечественных тонких развлекательных журналах рубежа XIX–XX веков // Коммуникации. Медиа. Дизайн. 2017. Т. 2. № 3. С. 166–192.
- Пономарёв 1877 – Пономарёв С. Иерусалим и Палестина в русской литературе, науке, живописи и переводах. Материалы для библиографии. Санкт-Петербург, 1877.

- Поселенова 2012 – Поселенова Е. Ю. Паломнический текст как образец взаимодействия художественного и религиозного сознаний // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2012. № 3 (118). С. 142–146.
- Пушкарская 2010 – Пушкарская Е. Ю. Значение иллюстрации на страницах журнала «Нива» // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2010. № 3 (13). С. 132–134.
- Романов 1995 – Путешествия в Святую Землю: Записки русских паломников и путешественников XII–XX вв. / Ред., сост. Б. Н. Романов. Москва, 1995.
- Строганова 2020 – Строганова Е. Н. Паломник в Святую землю И. П. Ювачёв // Святая Земля в славяно-русской традиции. Вып. 4. Москва, 2020. С. 113–119.
- Суворин 1898 – Суворин А. А. Палестина. Санкт-Петербург, 1898.
- Ювачёв 1904 – Ювачёв И. П. Паломничество в Палестину к гробу Господню: Очерки путешествия в Константинополь, Малую Азию, Сирию, Палестину, Египет и Грецию. Санкт-Петербург, 1904.

References

- Abdrashitova 2015 – Abdrashitova I. V. Prolegomena to the philosophy of illustration. *Bulletin of the Perm National Research Polytechnic University. Culture. History. Philosophy. Law*. 2015. 3. Pp. 5–19. In Russian.
- Abdrashitova 2017 – Abdrashitova I. V. Methodology of philosophy of illustration: historical aspect. *Bulletin of the Perm National Research Polytechnic University. Culture. History. Philosophy. Law*. 2017. 4. Pp. 28–40. In Russian.
- Avanesov 2013 – Avanesov S. S. Visual anthropology: the image, the subject and communication. *Tomsk State Pedagogical University Bulletin*. 2013. 9 (137). Pp. 229–235. In Russian.
- Avanesov 2016 – Avanesov S. S. Sacred topics of Russian cities. *ППАЭХМА (Praxema). Journal of Visual Semiotics*. 2016. 1 (7). Pp. 71–114.
- Muyaki 1903 – Muyaki E. F. To Jerusalem! Impressions of a traveler in the Holy Places of the Orthodox East. St. Petersburg, 1903. In Russian.
- Nikanor 1898 – Nikanor (Kamensky), Archbishop of Kazan and Sviyazhsk. Memories of the Holy Land and Athos. St. Petersburg, 1898. In Russian.
- Perevalova 2017 – Perevalova E. V. To the role of illustrations in the “slim” entertaining journals of the border of 19th – 20th centuries. *Communications. Media. Design*. 2017. Vol. 2. 3. Pp. 166–192. In Russian.
- Ponomarev 1877 – Ponomarev S. Jerusalem and Palestine in Russian literature, science, painting and translations. Materials for the bibliography. St. Petersburg, 1877. In Russian.
- Poselenova 2012 – Poselenova E. Yu. The pilgrim text as the sample of the interaction of art and religious consciousnesses. *Tomsk State Pedagogical University Bulletin*. 2012. 3 (118). Pp. 142–146. In Russian.
- Pushkarskaja 2010 – Pushkarskaya E. Ju. The meaning of illustrations on the pages of *Niva* magazine. *Science Vector of Togliatti State University*. 2010. 3 (13). Pp. 132–134. In Russian.
- Romanov 1995 – Travels to the Holy Land. Notes of Russian pilgrims and travelers of 12th – 20th centuries. Ed. by B. N. Romanov. Moscow, 1995. In Russian.
- Stroganova 2020 – Stroganova E. N. Pilgrim to the Holy Land I. P. Yuvachev. *Holy Land in the Slavic-Russian tradition*. Is. 4. Moscow, 2020. Pp. 113–119. In Russian.
- Suvorin 1898 – Suvorin A. A. Palestine. St. Petersburg, 1898. In Russian.

- Valitov, Shapovalov 2019 – Valitov A. A., Shapovalov M. S. Transfer of the Palestine Image to the Siberian Region in the Late 19th and early 20th Centuries. *Perm University Herald. History*. 2019. 2 (45). Pp. 44–52. In Russian.
- Vashunina 2008 – Vashunina I. V. Illustration as text information visualization means. *Herald of Vyatka State University*. 2008. 3 (2). Pp. 47–50. In Russian.
- Vishlenkova 2011 – Vishlenkova E. A. Visual people studies of the Empire, or “It is not given to everyone to see a Russian”. Moscow, 2011. In Russian.
- Vorobieva 2013 – Vorobieva O. V. View and image: a historical and methodological aspect. *Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod*. 2013. № 4 (3). Pp. 135–140. In Russian.
- Yuvachev 1904 – Yuvachev I. P. Pilgrimage to Palestine to the Holy Sepulchre: sketches of a journey to Constantinople, Asia Minor, Syria, Palestine, Egypt and Greece. St. Petersburg, 1904. In Russian.

Информация об авторе

Александр Александрович Валитов
кандидат исторических наук, научный сотрудник
Тюменский государственный университет
Российская Федерация, 625003, Тюмень, ул. Володарского, 6
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2338-7880>
e-mail: val11@bk.ru

Information about the author

Alexander A. Valitov
Cand. Sci. (Historical Sciences), Research Fellow
Tyumen State University
6, Volodarskogo St., Tyumen, 625003, Russian Federation
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2338-7880>
e-mail: val11@bk.ru

Материал поступил в редакцию / Received 04.10.2024

Принят к публикации / Accepted 13.11.2024